

УДК 82-4:821.111
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-401-405

ТОЛКОВАНИЕ ИДЕИ СПАСЕНИЯ В ЭССЕ ЛЭНГСТОНА ХЬЮЗА «SALVATION»

© Эрдынеева Дарима Дашадоржиевна
кандидат филологических наук, доцент
erdari@mail.ru

© Эрдынеева Дарима Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
darierdin@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

В настоящем эссе автор описывает один из значимых моментов в своей жизни — посещение собрания пробуждения, где он должен быть «спасен». Однако вместо понимания спасения как принятия человеком благодати господней через веру в свободном волеизъявлении спасение превращается в фарс и драму для юного Лэнгстона. Это происходит в силу его буквального понимания спасения, поскольку ни его тетя, ни священник не смогли донести до него религиозный посыл идеи спасения. Более того, они и вся паства вынуждают Лэнгстона встать и «спастись». В итоге мальчику совестно от собственной лжи и его мировоззрение меняется — он разочаровывается в Боге и в людях.

Ключевые слова: спасение, Иисус Христос, собрание пробуждения, выразительные средства и стилистические приемы.

INTERPRETING OF THE IDEA OF SALVATION IN LANGSTON HUGHES' ESSAY «SALVATION»

Darima D. Erdyneeva
candidate of philological sciences, associate professor
erdari@mail.ru

Darima V. Erdyneeva
candidate of philological sciences, associate professor
darierdin@yandex.ru

Dorzhi Bazarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

In this essay the author describes one of the crucial moments in his life — attending a revival meeting where he was to be «saved». However, instead of understanding salvation as a person's acceptance of the Lord's grace via the faith in free will, salvation turns into a farce and drama for him. It happened because of his literal understanding salvation, as neither his aunt nor the priest could convey the religious message of the idea of salvation. Moreover, they and the whole congregation took great pains to have him stand up and «be saved». As a result, the boy was ashamed of his own lies, his worldview changed — he was disappointed in God and in people.

Keywords: salvation, Jesus Christ; revival meeting, expressive means and stylistic devices.

Джеймс Мерсер Лэнгстон Хьюз (1901–1967 гг.) — американский поэт, общественный деятель, писатель, драматург, один из новаторов литературного искусства, называемого джазовой поэзией. Он был центральной фигурой гарлемского возрождения в 1920-х гг. Этот период известен как расцвет интеллектуальной, литературной и художественной

жизни афроамериканцев. Кроме поэзии Лэнгстон Хьюз писал пьесы, романы, короткие рассказы, научно-популярные работы, эссе. Он стремился честно изобразить радости и трудности рабочего класса.

Эссе Лэнгстона Хьюза «Salvation» является частью автобиографического произведения, написанного в 1940 г. Самюэль Коэн включил эссе «Salvation» в свою антологию лучших эссе, написанных на английском языке [Cohen, 2014].

Представляется, что эссе Лэнгстона Хьюза относится к такому виду эссе, которые напоминают эмотивную прозу и написаны в очень эмоциональной манере [Эрдынеева, 2020]. Так, в основе эссе «Salvation» лежит искренняя, пронзительная история Лэнгстона Хьюза о собрании пробуждения, которое он посетил, когда ему было 13 лет.

Встречи пробуждения (*Revival meeting*) представляют собой серию христианских религиозных служб, проводимых с целью вдохновить активных членов церковной общины на привлечение новых обращенных. Встречи пробуждения обычно проводятся членами американских протестантских церквей или миссионерскими организациями. Пробуждение — это термин для описания того, когда Святой Дух изливает свой «дух» на людей.

В центре внимания собраний пробуждения — Иисус Христос и его деяния. Служители Евангелия, которые проповедуют на собраниях пробуждения, часто сосредотачиваются на идее спасения людей. Они провозглашают истину об Иисусе Христе и о том, что Бог сделал, а затем призывают спасенных и отступивших христиан принять сердечное обязательство перед Иисусом¹.

Говоря о теме спасения, в первую очередь необходимо остановиться на самом понятии спасения. Спасение (греч. σωτηρία) в христианстве, согласно Библии, избавление человека от греха и его последствий — смерти и ада, и обретение спасенным человеком царствия небесного. Спасение выступает как конечная цель религиозных усилий человека и высшее дарение со стороны Бога. В эсхатологической перспективе спасение должно завершиться загробным судом и загробной жизнью. Вечная жизнь является абсолютным завершением «жизни во Христе». В Библии термин «спасение» также может обозначать исцеление от болезни, избавление от физической опасности или личных врагов и т.д. Спасение осуществляется благодаря действию благодати Божьей на человека, но осуществляется через проявление веры человека, который имеет свободу выбора. Актом спасения Бог не уничтожает свободу человека (дарованную им же), но, напротив, расширяет и укрепляет свободу человека.

Центральной идеей эссе Л. Хьюза является идея спасения. Автор описывает один из значимых моментов в своей жизни — посещение собрания пробуждения, где он должен быть «спасен». Представляется, что название эссе неоднозначное, ироничное и это понимается с самых первых строк из-за использования автором антитезы: «*I was saved from sin when I was going on thirteen. But not really saved*». Далее Хьюз дает краткое вступление в одном абзаце, которое рисует общую картину собрания возрождения в церкви его тети Рид. Религиозная атмосфера создается соответствующей лексикой: *Christ, church, revival, meeting, preaching, singing, praying, sinners, young lambs, mourners' bench, etc.* Очевидно, что ироничный тон автора выражается нарочитой гиперболизацией: «*some very hardened sinners, the membership of the church had grown by leaps and bounds*». В последнем примере интересно отметить использование идиомы «*by leaps and bounds*», что, вместе с описанием действий прихожан «*preaching, singing, praying, and shouting*», передает, как представляется, динамичный характер богослужения чернокожей паствы США.

¹ Считается, что когда христиане провозглашают Евангелие Царства, происходят знамения и чудеса. Когда Святой Дух «движется» на собрании, люди исцеляются от болезней и недугов.

Итак, Лэнгстон вместе с другими детьми, иронично называемыми «юными грешниками» (*young sinners*), был усажен тетей в первый ряд на «скамью скорбящих» (*the mourners' bench*¹). В дни, предшествовавшие собранию пробуждения, тетя Рид неоднократно говорила ему, что он будет «спасен»: «*My aunt told me that when you were saved you saw a light, and something happened to you inside! And Jesus came into your life! And God was with you from then on! She said you could see and hear and feel Jesus in your soul. I believed her*». По словам тети, в момент спасения мальчик увидит свет и Иисус войдет в его жизнь. Он буквально воспринимает ее слова, описывающие процесс спасения. К сожалению, подросток упускает такие ключевые фразы, как: «*happened to you inside*», «*in your soul*». Все, что Лэнгстон понимает, так это то, что он увидит, услышит и почувствует Иисуса в его живом воплощении.

Действо начинается с проповеди священника (*The preacher preached a wonderful rhythmical sermon, all moans and shouts and lonely cries and dire pictures of hell*), где эпитет «*rhythmical*» и описание самой проповеди (*all moans and shouts*), также передают динамичный и эмоциональный характер службы афроамериканцев. Священник живописует детям картины ада, а затем, видимо сообразуясь с молодостью «грешников» (автор использует повтор «*young sinners*»), проводит параллель с библейской притчей о заблудшей овце².

Далее священник обращается к детям с призывами прийти к Иисусу: «*Won't you come? Won't you come to Jesus? Young lambs, won't you come? And he held out his arms to all us young sinners there on the mourners' bench*». Он называет детей «*young lambs*», сравнивая с ягнятами из притчи. Свои вербальные призывы священник усиливает адресным пафосным простираем рук в их сторону. Неудивительно, что маленькие девочки, не выдержав контраста между картинами ада и осознанием себя беспомощными ягнятами, заплакали, а некоторые сразу встали и пошли к предложенному спасению. Однако большинство ребят, а с ними был и Лэнгстон, продолжали сидеть на скамейке, видимо не впечатлившись моралью притчи. Более того, повтор автором выражения «*young sinners*» свидетельствует об ироничном восприятии происходящего.

Взрослые прихожане все более оживляются и продолжают петь, побуждая детей «спастись». Это часть служения пробуждения, когда люди поют, а служитель увещевает людей выйти в переднюю часть зала и принять Христа. Мы видим, как атмосфера постепенно накаляется и напоминает какой-то массовый психоз (*A great many old people came and knelt around us and prayed, old women with jet-black faces and braided hair, old men with work-gnarled hands... And the whole building rocked with prayer and song). Градация достигается за счет использования ряда выразительных средств и стилистических приемов: параллельных конструкций, повторов, полисиндетона).*

Постепенно дети, поощряемые молитвами и пением взрослой паствы, начинают вставать и подходить к алтарю и, таким образом, «спасаются». В итоге только двое остались на скамейке скорбящих: Хьюз и его мальчик по имени Уэсли. Становится темно, также

¹ Скамейка для скорбящих, также известная как место милосердия или скамья для беспокойства, в методистских и других евангельских христианских церквях представляет собой скамью, расположенную перед алтарем. Эта практика была введена Джоном Уэсли, основателем методистской церкви.

² Притча о заблудшей овце — одна из притч Иисуса Христа: «Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Евангелие от Луки (15:3–7)).

они страдают от жары. В конце концов Уэстли, устав ждать, предлагает Лэнгстону встать и «спастись»: «*Finally Westley said to me in a whisper: «God damn! I'm tired o' sitting here. Let's get up and be saved». So he got up and was saved».* Автор вновь описывает происходящее с юмором и иронией. Так, иронически используется слово «*was saved*». Также использование Уэстли проклятья «*God damn!*» звучит смешно-кощунственно в храме божием.

Итак, Лэнгстон остается единственным «грешником» на скамейке скорбящих. Время идет, его тетя, преклонив колени, плачет, а звуки молитвы паствы, которая сконцентрировалась вокруг него одного, характеризуются им очень образно — как «мощный вой стонов и голосов» (*The whole congregation prayed for me alone, in a mighty wail of moans and voices*). Представляется, что Лэнгстон сравнивает молящихся со стаей волков, окруживших добычу (его).

Тем не менее Хьюз безмятежно и терпеливо ждет Иисуса, ему хочется увидеть обещанное чудо, но он не появляется: «*And I kept waiting serenely for Jesus, waiting, waiting — but he didn't come. I wanted to see him, but nothing happened to me. Nothing! I wanted something to happen to me, but nothing happened».* Так, ожидание пришествия Иисуса выражается посредством повтора (*waiting*), а разочарование — посредством ряда параллельных конструкций и многочисленных повторов (*I wanted, but, nothing, etc.*).

Далее священник начинает увещевать его: «*Why don't you come? My dear child, why don't you come to Jesus? Jesus is waiting for you. He wants you. Why don't you come? Sister Reed, what is this child's name?*». Тетя Хьюза (*Sister Reed*), рыдая, называет его имя, а священник повторяет свои призывы, уже обращаясь к нему напрямую: «*Langston, why don't you come? Why don't you come and be saved? Oh, Lamb of God! Why don't you come?*». Это решающий момент, поскольку по сути — это не победа, а поражение священника и тети. Повторы представляют собой риторические вопросы — то есть священник *не ждет* ответа от Лэнгстона.

Становится окончательно темно, ожидание начинает утомлять Лэнгстона. Также ему тяжело осознавать, что все люди, молящиеся за его обращение к Иисусу, ждут его так долго. Хьюз внимательно наблюдает за Уэстли, который также не видел Иисуса, но встал и пошел к алтарю. Он хочет увидеть, какое наказание приготовит Бог для него, но ничего не происходит. Он видит, что Уэстли ведет себя развязно и ухмыляется, глядя на Хьюза (*I began to wonder what God thought about Westley, who certainly hadn't seen Jesus either, but who was now sitting proudly on the platform, swinging his knickerbockered legs and grinning down at me, surrounded by deacons and old women on their knees praying. God had not struck Westley dead for taking his name in vain or for lying in the temple*). Увидев, как Уэстли, который произнес имя Иисуса всуе, «спасается» и бог не покарал его (*God had not struck Westley*), Хьюз глубоко разочарован.

Наконец, когда Иисус так и не появляется, Хьюз стоит перед выбором: продолжать ждать или встать и оправдать ожидания собравшихся. Мальчику, сидящему в эпицентре колоссального давления, кажется, что он сидит там уже целую вечность. Очевидно, что Лэнгстон опасается, как и большинство детей, не подчиниться «правилам», поэтому он следует примеру Уэстли и встает на радость ликующей толпе.

Концовка описана автором драматично: ночью Хьюз плакал из-за разочарования и из-за своей лжи (*God had not struck Westley dead for taking his name in vain or for lying in the temple; I cried. I cried, in bed alone, and couldn't stop... But I was really crying because I couldn't bear to tell her that I had lied, that I had deceived everybody in the church, that I hadn't seen Jesus, and that now I didn't believe there was a Jesus anymore, since he didn't come to help me*). Он также использует ряд параллельных конструкций и повторов (*cried, I had lied, I had deceived, etc.*). Показательно, что его тетя объясняет его плач «спасением»,

принятием Святого Духа: «*She woke up and told my uncle I was crying because the Holy Ghost had come into my life, and because I had seen Jesus*».

Итак, Хьюз так и не получил спасения, несмотря на то, что участвовал в собрании пробуждения. Первостепенной причиной, объясняющей, почему Лэнгстон так и не получил спасения, является неправильное толкование им идеи «спасения» в силу юного возраста. Хьюз пишет свое эссе, чтобы проиллюстрировать, как легко детям неправильно истолковать взрослых и впоследствии разочароваться. Выше мы говорили о том, что он понимает идею «спасения» буквально, вместо того, чтобы понимать более глубокое значение этого термина. Юный Лэнгстон думает, что когда человек получает спасение, он должен физически наблюдать Иисуса Христа, идущего ему на помощь. В дополнение к его ограниченным способностям понимания спасения его тетя настолько увлеклась религиозными метафорами, что не смогла понять, что эти метафоры нужно интерпретировать. Представляется, что тетя Хьюза, а в дальнейшем священник должны были дать религиозное толкование идеи спасения, чтобы Хьюз адекватно понял бы процесс спасения. Представляется, было бы разумнее, если бы священник поговорил с Хьюзом наедине и прояснил создавшееся недоразумение. Это помогло бы Хьюзу понять спасение в его истинном религиозном значении. Как следствие, ребенок не действовал бы притворно, не обманывал бы поневоле всю паству, что он хочет получить спасение. Однако, настаивая на быстрой концовке, осуществляя давление, собрание теряет мальчика навсегда.

В итоге буквальное понимание идеи спасения привело Лэнгстона к неприятию самого процесса спасения, понимаемого как способ угодить собранию. Под религиозным напором последнего он вынужден *солгать*. Пережитый стресс способствовал тому, что подросток теряет веру в Бога. Спасение осуществляется благодаря действию благодати Божьей на человека, но осуществляется через проявление веры человека, который имеет свободу выбора. У Лэнгстона не было свободы выбора, и он не только на время теряет веру, но и на всю жизнь остается атеистом.

Литература

1. Эрдынеева Д. Д., Бадмацыренова Д. Б. Интерпретация текстов разных функциональных стилей [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 141 с.
2. Cohen S. 50 Essays. A Portable Anthology. Boston, New York: Bedford / St. Martin's, 2014. 4-th ed. 498 p.